

Весенний Мадрид:

Впитать за несколько часов

Марина Бочарникова

Марина Бочарникова

**Весенний Мадрид: Впитать
за несколько часов**

«Автор»

2024

Бочарникова М.

Весенний Мадрид: Впитать за несколько часов /
М. Бочарникова — «Автор», 2024

Слово «перезагрузка» в последнее время так поистрепали, что о внезапной однодневной поездке в Мадрид я скажу просто: эти несколько часов пребывания в другой действительности переключили во мне какие-то тумблеры. И даже воспоминания о любом из прожитых в этом путешествии моментов окутывают меня теплом и вызывают улыбку. Ими и поделюсь.

© Бочарникова М., 2024

© Автор, 2024

Марина Бочарникова

Весенний Мадрид: Впитать за несколько часов

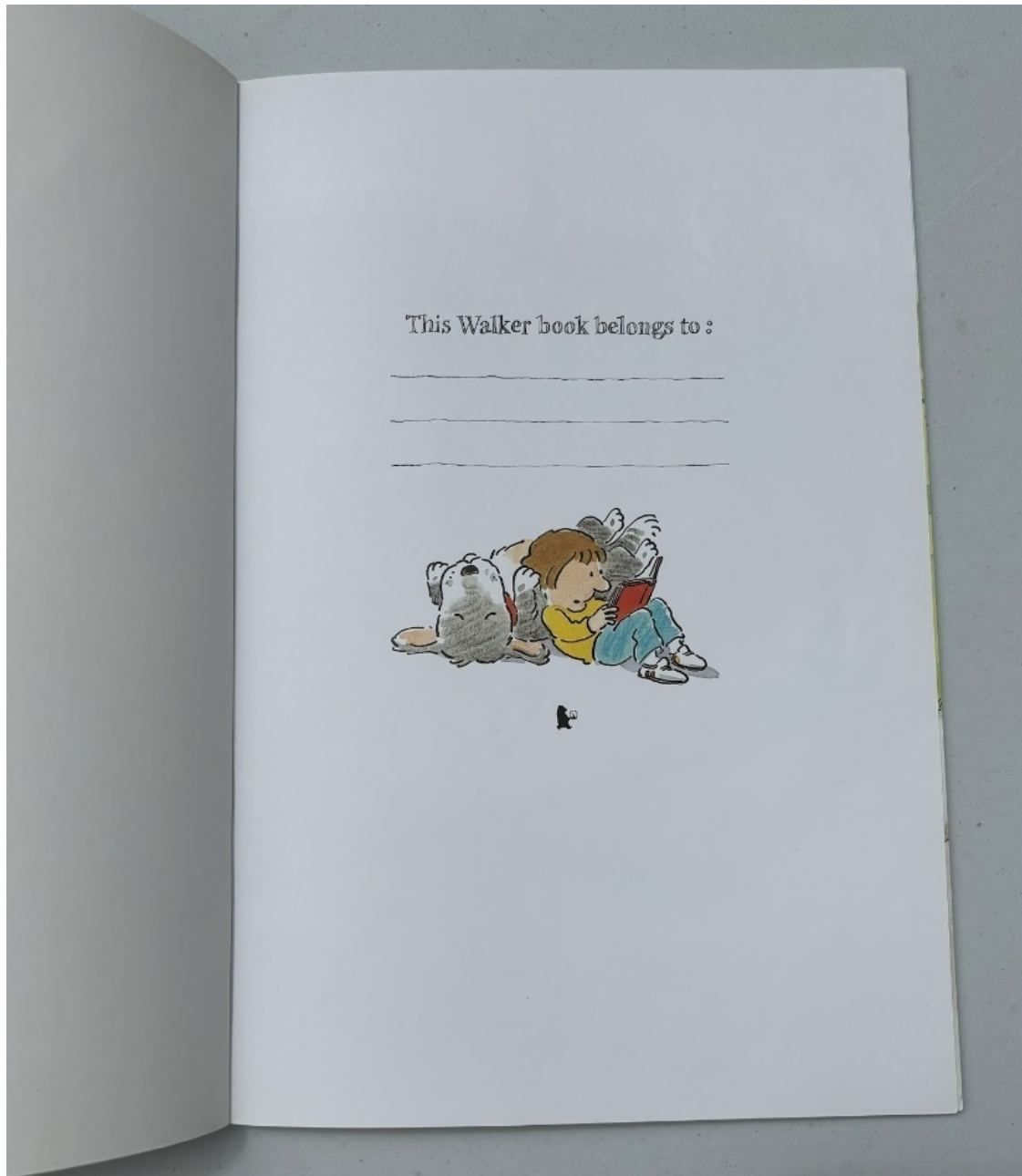
Слово «перезагрузка» в последнее время так поистрепали, что о внезапной однодневной поездке в Мадрид я скажу просто: эти несколько часов пребывания в другой действительности переключили во мне какие-то тумблеры. И даже воспоминания о любом из прожитых в этом путешествии моментов окутывают меня теплом и вызывают улыбку. Ими и поделюсь.

Подумать только – прилети я в Мадрид неделю назад, перед католической Пасхой, и было бы плюс десять и дожди. И тогда вся поездка стала бы натужным желанием радоваться вопреки и стараниями не подхватить простуду. А в эту пятницу прогноз погоды обещал солнце и температуру в двадцать пять градусов выше нуля (днём, разумеется). Солнечный тёплый день – это как раз то, что нужно! У мужа в Мадриде планировалась однодневная командировка по работе, и я могла провести эти несколько часов между рейсами самолёта по своему усмотрению. Хотя что там можно придумать из дел на такой промежуток? Музей Прадо – выборочно пройти по залам – затем по возможности посмотреть на достопримечательности поблизости и, конечно, заглянуть в местные магазины, чтобы как минимум составить представление о девичьем ассортименте испанской столицы. Я договорилась о переносе работы на другие дни и теперь вся пятница была в моём распоряжении.

Встать для этого перелёта пришлось в четыре утра. Непременно позавтракать, чтобы потом не стало вдруг плохо (не подводи организм, и он постарается не подводить тебя). Машин на дороге немного, можно ехать, не торопясь. В аэропорту всё буднично, оживлённо, несмотря на ранний час. На личном досмотре мужа вернули обратно, потому что он забыл, что везёт ноутбук, а у меня забрали бутылку с водой, правда, перед этим разрешив отпить, сколько нужно.

В самолёте я оказалась в пяти рядах от мужа – в эту поездку я попала случайно, и мой билет был куплен позже – по ощущениям как будто почти одна. Подремала, уткнув затылок в предусмотрительно взятую надувную подушку. Не знаю, довелось ли мне поспать, но, открыв глаза, я почувствовала себя бодрой, да и за стеклом иллюминатора (а место мне досталось возле него) ночная темнота сменилась нежно-голубым цветом.

Сидящий на соседнем кресле юноша читал книгу. Занимался он этим, наверное, вдумчиво, поскольку время от времени ручкой делал на страницах пометки и подчёркивал некоторые предложения. Это было так непривычно. Хотя я знала, что за границей это принято, и даже вспомнила первые страницы в некоторых покупаемых мной англоязычных книгах: “This book belongs to ...”/ «Эта книга принадлежит ...» Но всё же мне думается, что это относится к детским книжкам, которые берут с собой в школу или детский сад – чтобы потом не перепутать.

В своё время в России тоже было нормальным пометать что-то в книгах. Известная пушкинская героиня, влюблённая в Онегина Татьяна Ларина, пытаясь понять, что он за человек, приходила к нему в библиотеку и обнаруживала в книгах сделанные им пометки. Придумывать такой обычай автор не стал бы, а, значит, подчёркивание и письменные комментарии в книгах были привычны в те времена. Несмотря на то, что стоимость бумажных изделий была выше нынешней. Из более позднего времени можно вспомнить Корнея Чуковского, который, получив авторский экземпляр опубликованной книги, сразу садился читать её и делал пометки о том, что в ней нужно будет исправить к следующему изданию. Сама я – дитя Советского Союза,

чье детство застало сдачу макулатуры для спасения деревьев; хорошие книги тогда приобретались по подписке или через знакомых, а пометки на полях или в самом тексте считались варварством. Теперь же, заметив, как сидящий возле меня человек просто и смело подчёркивал ручкой какое-то предложение и оставлял рядом запись на читаемой странице, я испытала целый спектр ощущений: удивление, сожаление, что этого нельзя будет исправить, страх из-за нарушения правил бережного обращения с книгой. Какая интересная реакция на проявление культурных различий... Впрочем, мне тоже было, чем заняться, тем более, что уже стало совсем светло. Я достала два маленьких челнока с нитками, листок со схемой и взялась за плетение узора.

Интересно было наблюдать за неспешным снижением: облака становились всё тоньше и реже, внизу на однообразной невнятного цвета поверхности то тут, то там отблёскивало в водоёмах солнце, потом стал появляться рельеф гор, затем земля стала выглядеть бескрайним лоскутным покрывалом: здесь зелень, здесь распаханно. Потом появились ленты дорог с крохотными горошинами-машинами. Вот уже видны крыши домов и ангаров. Ниже, ниже... сердце ухает в пятки и отчаянно стучит, чувствуя, как шасси самолёта соприкасаются с землёй и включается механизм торможения – память упорно высвечивает полученное когда-то знание о том, что самой распространённой причиной авиакатастроф является выкатывание самолёта за пределы взлётно-посадочной полосы. После полной остановки можно выдохнуть.

Аэропорт Мадрида. Движение по стрелкам в поисках выхода. Оплата билетов на метро. Турникеты. Эскалатор.

Поезда мадридского метро короче, чем в Москве или Санкт-Петербурге. Двери в них снабжены кнопками, на которые нужно нажать, если хочешь войти или выйти. Вагоны соединены друг с другом так, что изнутри кажутся одной бесконечно длинной платформой. Поручни вертикальные. Сидений немного. Людей с утра тоже не очень много, они одеты в кофты, куртки, пиджаки. Одежда, по большей части, тёмных цветов, с преобладанием чёрного. Вот так так. А я-то ожидала буйства красок. На мне самой были голубые брюки, синяя блузка и пастельных оттенков палантин, и мне хотелось, чтобы вокруг было поменьше мрачного – в моих планах на этот день чётко значилось: «Выпасть из привычной реальности».

Мы сделали несколько пересадок, потому что ехали в центр города. Чем ближе к нему, тем выше была концентрация людей. В одном из вагонов нам с мужем довелось постоять, плотно прижавшись друг к другу. Пожилой мужчина в клетчатом костюме рядом с нами читал книгу – жёлтый оттенок её страниц указывал на то, что она как минимум ровесница своего владельца. Книга была обёрнута цветной бумагой, но муж прочёл имя автора на полях. «Бальзак», – шепнул он мне на ухо. Испанец (книга была на испанском) читал произведения француза. Впрочем, Испания на севере граничит с Францией и даже диалект в тех районах серьёзно отличается от кастильского (официально считающегося испанским языком).

В одиннадцать с небольшим мы вышли из метро на улицу. Прогноз погоды не подвёл – по светло-голубому небу плыли облака, ничуть не мешая солнечным лучам согревать горожан и таких же, как мы, гостей испанской столицы. «Здравствуй, Мадрид, вот и я!» – я говорила это вслух и улыбалась.

Муж предложил позавтракать и мы, бегло просмотрев вывешенное на всеобщее обозрение меню, уселись за уличным столиком первого же попавшегося на глаза ресторанчика. Центр, туристический район: рядом расположен институт Сервантеса и Национальный банк. Мимо нас в разном темпе проходили местные жители и туристы. Я смотрела на них и радовалась обманчивости первого впечатления в метро: уличные прохожие были одеты по-разному, и всё же глаз радовался стильным, элегантно выглядящим людям, обилию цветов и оттенков в нарядах. Именно этого я ждала от столицы.

Мы сделали заказ и, пока его не принесли, у меня было время осмотреться. Я окидывала взглядом всё, что было вокруг, включая здания и машины. И, конечно, людей. Вот молодая девушка, блондинка с лучезарной улыбкой, приняв красивую позу, застыла для снимка перед своей подругой, державшей в руках телефон. Как она была хороша, как прекрасно было её лицо, светившееся жизнелюбием, как шло ей платье цвета кофе с молоком! «Такие люди покоряют мир», – подумалось мне. Сменив несколько поз и получив удовлетворительный кивок от подруги, девушка в одно мгновение изменилась до неузнаваемости: глаза потухли, лицо приобрело озабоченное выражение, плечи опустились, платье стало выглядеть мешковато – как будто новогоднюю ёлку оставили вдруг в полумраке без светящейся гирлянды, создававшей до этого атмосферу праздника и волшебства. Девушка прошла мимо меня, обычная, ничем не выделяющаяся в толпе; словно и не было до этого ни блеска в глазах, ни яркой улыбки,

ни позы «весь мир у моих ног». Я задумалась о том, как обманываются люди, видя вот такие снимки в соцсетях и не зная, что всё это – просто картинки, а в действительности, увы... Но тут принесли завтрак, и все размышления улетучились сами собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.